

Ещё не закончив запись, он краем глаза увидел, как Ли Чу вдруг встал, смотрел на телефон, затем поднял голову, ошеломлённо глядя на Юнь Сина, словно в транс.

— Что случилось? — Юнь Син поставил отпечаток пальца, сразу обернулся к Ли Чу.

Но Ли Чу резко вырвался, словно очнувшись, открыл рот, короткие вдохи смешивались с обрывками слов:

— Мне нужно вернуться, я должен вернуться, Фаньфань, я должен вернуться!

Они стояли по разные стороны ограды. Произнеся это, Ли Чу развернулся и побежал к воротам кампуса. Юнь Син сделал два шага за ним, как вдруг раздался сигнал тревоги, дежурный охранник выбежал, крича Юнь Сину «остановись».

У Ли Чу был специальный пропуск для омег, он мог пройти по карте, в мгновение ока исчез за воротами.

Когда Юнь Син закончил оформление и выбежал искать, никого уже не было, звонки на телефон тоже не доходили.

Юнь Син почти не спал всю ночь, в голове снова и снова всплывало плачущее лицо Ли Чу.

На следующее утро Юнь Син пропустил утреннюю тренировку. Так как Ли Чу не отвечал на звонки, он решил пойти к нему домой.

Не успел выйти из кампуса, как зазвонил телефон.

Голос Ли Чу звучал лучше, он сказал, что просто поспорил с Инь Шу, и Юнь Сину не стоит волноваться.

— Сяо Лицзы, не пугай меня, ты знаешь, сколько раз я звонил тебе вчера?

— Фаньфань, извини, что заставил тебя волноваться... Я в порядке, просто немного неважно...

Юнь Син продолжал идти, пытаясь понять, правда ли это:

— Я сегодня всё равно взял отгул, я приду к тебе.

Голос Ли Чу стал торопливым:

— Не приходи, Фаньфань, не приходи.

— Почему нельзя прийти, у тебя... — Юнь Син замолчал, ему было трудно говорить, но раны на теле Ли Чу точно не были игрой. — Сяо Лицзы, твоих родителей нет рядом, если тебя обижают, ты должен мне сказать.

Голос Ли Чу был приглушённым, немного дрожал, но затем он сказал:

— Какие у меня могут быть обиды, всё хорошо.

Юнь Син потер лоб, услышав, как Ли Чу зовёт:

— Фаньфань...

Словно снова собирался заплакать. Но затем он усилил голос, подавив дрожь.

— Всё в порядке, мне просто... немного плохо, скоро всё пройдёт.

Юнь Син спросил:

— Правда?

Ли Чу сильно кивнул, слёзы, невидимые Юнь Сину, упали на экран телефона, он всхлипнул:

— Правда.

Юнь Син всё ещё сомневался, но Ли Чу был не рядом, он не мог судить.

Затем он услышал шум на другом конце, голос Ли Чу явно заволновался:

— Он пришёл.

Юнь Син сразу спросил:

— Инь Шу вернулся?

Ли Чу невнятно ответил «да», затем сказал «в общем, не приходи», и телефон отключился.

Раз уж он пропустил утреннюю тренировку, Юнь Син решил прийти в класс пораньше.

В аудитории никого не было, он сел в углу, думая о Ли Чу, всё ещё чувствуя беспокойство. Но

затем подумал, что Ли Чу уже женат на Инь Шу, и многие вещи неудобно вмешиваться постороннему.

Он постучал рукой по лбу, заставляя себя не думать. Возможно, всё не так серьёзно, как он думает, нужно найти время и поговорить с Ли Чу.

Лянь И взглянул на Цзян Суя, стоящего у окна и наблюдающего за кем-то, спросил:

— Не войдёшь?

Цзян Суй без выражения ответил:

— Он не хочет меня видеть, подожду, пока людей станет больше.

Лянь И сухо усмехнулся, прокомментировал:

— Ты выглядишь таким униженным, это редкость.

Цзян Суй бросил на него взгляд, выбросил пустую кофейную чашку в мусорку, раздался глухой звук.

— Ты собираешься так продолжать? — Лянь И не мог понять тактику Цзян Суя в любви. — Попробуй признаться?

— Бесполезно.

Лянь И спросил:

— Тогда что поможет?

Цзян Суй промолчал.

— Хотя ты неудачник в любви, я недавно познакомился с омегой, хороший человек, как-нибудь познакомлю вас, — предложил Лянь И.

Цзян Суй наконец посмотрел на него:

— На этот раз надолго?

Лянь И пожал плечами:

— Кто знает.

Он, видимо, вспомнил того омегу, на лице появилась лёгкая улыбка:

— Очень мягкий и милый, открыл зоомагазин.

Цзян Суй не одобрил:

— Не губи добропорядочного омегу.

Раньше это было другое дело, но теперь, судя по словам Лянь И, тот человек был простым.

Лянь И в любви был таким же, как и в жизни, холодным и элегантным, спокойно сказал:

— Сначала позаботься о себе.

В первой военной академии не было каникул, только две недели отпуска после Рождества.

После последней тренировки перед отпуском несколько членов штаба договорились собраться вечером. Лянь И пришёл спросить, не хочет ли Цзян Суй присоединиться. Тот только что вышел из душа, вытер короткие волосы полотенцем, сказал:

— Я сегодня за рулём.

Лянь И:

— ?

Цзян Суй посмотрел на него.

Лянь И развёл руками:

— Ладно.

Он вышел ненадолго, затем вернулся, сказал Цзян Сую:

— Спросил, Юнь Син тоже идёт.

Цзян Суй засунул форму в шкафчик, переделся в повседневное, взял сумку и молча вышел.

Машина стояла снаружи, они сели. Лянь И не был уверен, что задумал Цзян Суй, но, судя по выражению лица, что-то было не так, поэтому мягко посоветовал:

— Когда увидишь его, поговори напрямую, так продолжать нельзя, всё остынет.

Цзян Суй нажал на газ, профиль был твёрдым, выражение спокойным:

— Не получится.

— Обрати внимание на искусство общения.

Цзян Суй усмехнулся:

— Неделю уже, даже увидеть его не могу, как общаться?

Лянь И удивился:

— Вы же живёте напротив?

— Бесполезно.

Он мог видеть Юнь Сина, но тот просто не давал ему говорить. После той ночи он несколько раз пытался поговорить, но Юнь Син всё отвергал. После сегодняшнего день начнутся каникулы, затем Новый год. Юнь Син точно вернётся в дом Сунов. Сейчас, даже если он проведёт рядом с Сун Минчжи всего час, Цзян Суй не сможет оставаться спокойным.

Лянь И почувствовал тревогу Цзян Суя, но не нашёл хорошего решения, открыл бардачок, чтобы найти сигареты.

Сегодня они ехали на чёрном удлинённом G-классе. Лянь И раньше не видел эту машину, но, взглянув, сразу понял, что она была специально переделана: бронированная, с тайником. Он не спрашивал, предположил, что Цзян Суй сам её модифицировал.

Сигарет не нашёл, в бардачке нащупал пистолет, верёвку и несколько баночек.

Лянь И включил свет на панели, с ужасом смотрел на содержимое: энергетический напиток, ингибиторы, смазку и две коробки презервативов.

Лянь И был в шоке, положил руку на эту кучу:

— Ты что задумал?

Цзян Суй смотрел на дорогу, не отвечая. Лянь И подумал, на лбу появились морщины.

— Эй, Цзян Суй, если ты это сделаешь, пути назад не будет, подумай.

Цзян Суй спокойно сказал:

<http://tl.rulate.ru/book/5618/203272>